

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ26-14-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,
судей Поповой Г.Г. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 сентября 2026 г. кассационную жалобу с дополнениями Дубанова Владимира Петровича на решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2025 г.

по делу № 2-373/2025 Октябрьского городского суда Республики Башкортостан по иску Дубанова Владимира Петровича к Алфеевой Людмиле Николаевне о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дубанов Владимир Петрович 9 декабря 2024 г. обратился в суд с иском к Алфеевой Людмиле Николаевне, в котором, уточнив исковые требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просил признать недействительной сделкой договор купли-продажи квартиры от 15 апреля 2016 г. в части продажи Дубановым Петром Ивановичем ответчику Алфеевой Л.Н. 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

_____ , и применить последствия недействительности сделки.

В обоснование исковых требований Дубанов В.П. указывал, что является сыном Дубанова П.И., которому принадлежала 1/3 доля в праве общей долевой собственности на указанную квартиру, где он проживал с 1980 года.

3 июня 2023 г. Дубанов П.И. умер.

При оформлении в 2023 году наследственных прав после смерти отца истцу стало известно, что 15 апреля 2016 г. его отец Дубанов П.И. (1/3 доля в праве общей долевой собственности) и мать истца Дубанова Н.Д. (2/3 доли в праве общей долевой собственности) в лице их представителя по доверенности Латыповой Л.А. и ответчик Алфеева Л.Н. заключили договор купли-продажи квартиры.

Дубанов В.П., ссылаясь на статьи 167, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, полагал, что данная сделка в части продажи его отцом Дубановым П.И. 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру является мнимой, совершена без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, поскольку при жизни Дубанова П.И. никто не обращался с требованиями об освобождении жилого помещения и о выселении из квартиры его и членов его семьи, Дубанов П.И. всегда утверждал, что квартира перейдет в собственность Дубанова В.П., и в связи с отсутствием иных наследников у истца не было в этом сомнений. Кроме того, его мать и отец до момента их смерти, а также он сам проживали в квартире, при жизни Дубанов П.И. нёс расходы на оплату жилищно-коммунальных платежей, покупал бытовую технику.

В суде первой инстанции представитель Алфеевой Л.Н. по доверенности Брюханов С.А. иск не признал, заявил о пропуске Дубановым В.П. срока исковой давности.

Решением Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2025 г. в удовлетворении исковых требований Дубанова В.П. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 июня 2025 г. решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2025 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2025 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2026 г. Дубанову В.П. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе с дополнениями Дубанова В.П., поданной в порядке части 3 статьи 390⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с

делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2025 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 июня 2025 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2025 г. и определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2026 г., как незаконных.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 4 июня 2026 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 31 июля 2026 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2026 г., кассационная жалоба с дополнениями Дубанова В.П. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы с дополнениями Дубанова В.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу с дополнениями подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Дубанов В.П., [REDACTED] года рождения, с 14 марта 2011 г. является инвалидом I группы по зрению, инвалидность установлена бессрочно.

Родители Дубанова В.П. – Дубанов П.И., умерший 3 июня 2023 г., и Дубанова Н.Д., умершая 2 мая 2016 г.

Алфеева Л.Н. – дочь Дубановой Н.Д. от другого брака (сводная сестра истца), Латыпова Л.А. – бывшая супруга истца.

Родителям Дубанова В.П. – Дубанову П.И. и Дубановой Н.Д. на праве общей долевой собственности принадлежала квартира по адресу: [REDACTED] (Дубанову П.И. – 1/3 доля, Дубановой Н.Д. – 2/3 доли).

В указанной квартире Дубанов П.И. был зарегистрирован по месту жительства с 1 января 1980 г. по 3 июня 2023 г. (снят с учёта в связи со смертью), Дубанова Н.Д. была зарегистрирована с 2 февраля 1970 г. по 2 мая 2016 г. (снята с учёта в связи со смертью).

Дубанов В.П. состоит на регистрационном учёте по месту жительства в спорной квартире с 4 марта 2005 г. по настоящее время.

15 апреля 2016 г. Латыпова Л.А., действовавшая по доверенности от имени Дубанова П.И. и Дубановой Н.Д. (продавцы), и Алфеева Л.Н. (покупатель) подписали договор купли-продажи указанной квартиры.

По условиям пунктов 3, 6 договора квартира продана за 2 500 000 руб., которые покупатель уплачивает продавцам до подписания договора, зарегистрированные в квартире лица (Дубанова Н.Д., Дубанов В.П., Дубанов П.И.) сохраняют право пользования и проживания в данной квартире.

В этот же день (15 апреля 2016 г.) Латыповой Л.А. и Алфеевой Л.Н. подписан передаточный акт, согласно которому квартира передана покупателю, деньги в сумме 2 500 000 руб. получены представителем Дубанова П.И., Дубановой Н.Д. – Латыповой Л.А.

На основании договора купли-продажи квартиры от 15 апреля 2016 г. Управлением Росреестра по Республике Башкортостан 25 апреля 2016 г. зарегистрирован переход права собственности на указанное жилое помещение к Алфеевой Л.Н.

Судом также установлено, что Дубанов П.И. до момента смерти (3 июня 2023 г.) оплачивал жилищно-коммунальные платежи за названную квартиру, производил ремонтные работы в этой квартире, приобретал в квартиру технику.

Алфеевой Л.Н. оплата жилищно-коммунальных услуг за квартиру производилась только в марте и мае 2023 года.

После смерти отца Дубанов В.П. в установленный срок обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Согласно свидетельству о праве на наследство по закону, выданному Дубанову В.П. 12 декабря 2023 г., наследственное имущество состоит из прав на денежные средства, находящиеся на счетах в публичном акционерном обществе «Сбербанк России», с причитающимися процентами и компенсациями.

Из объяснений третьего лица Латыповой Л.А., данных в судебном заседании в суде первой инстанции, следует, что договор купли-продажи

квартиры от 15 апреля 2016 г. заключался ею от имени Дубановой Н.Д. и Дубанова В.П. по просьбе Алфеевой Л.Н., которая опасалась, что после смерти родителей квартирой может завладеть постороннее лицо, воспользовавшись состоянием здоровья Дубанова В.П., являющегося инвалидом I группы по зрению. Денежные средства по договору купли-продажи квартиры Алфеевой Л.Н. не передавались, передаточный акт подписан Латыповой Л.А. формально, поскольку она знала, что договор заключён для вида. О продаже квартиры Латыпова Л.А. Дубанову В.П. не сообщала, Алфеева Л.Н. обещала, что не оставит Дубанова В.П. без жилья.

Разрешая спор по исковым требованиям Дубанова В.П. о признании недействительной сделкой договора купли-продажи квартиры от 15 апреля 2016 г., суд первой инстанции, применив положения статей 166, 170, 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о том, что эта сделка является мнимой. Суд первой инстанции исходил из того, что после оформления оспариваемой сделки Дубанов П.И. право владения квартирой не утратил, продолжал проживать в ней, оплачивать жилищно-коммунальные платежи, производил ремонт, приобретал технику, считал квартиру своей, при этом Алфеева Л.Н. оплачивала жилищно-коммунальные платежи за квартиру только в марте и мае 2023 года.

Отклоняя как несостоятельные доводы представителя ответчика Алфеевой Л.Н. о том, что сделка сторонами исполнена, прошла регистрацию и является действительной, суд первой инстанции обратил внимание на то, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида её формальное исполнение и регистрацию.

Вместе с тем суд первой инстанции, сославшись на положения статей 181, 196, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения, приведённые в пунктах 6 и 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», счёл, что Дубановым В.П. пропущен срок исковой давности по требованию о признании ничтожной сделки недействительной, исчислив этот срок с момента заключения договора купли-продажи – с 15 апреля 2016 г., отметив, что сам Дубанов П.И. договор купли-продажи квартиры не оспаривал, а его сын Дубанов В.П. с иском о признании недействительным договора обратился в порядке универсального правопреемства только 9 декабря 2024 г., то есть с пропуском срока исковой давности.

Указав, что уважительных причин пропуска срока исковой давности Дубановым П.И. не приведено, доказательств, подтверждающих наличие таких причин, не представлено, ходатайство о восстановлении пропущенного срока не заявлено, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Дубанова В.П. в связи с пропуском им срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя Дубанова В.П. по доверенности Кашаева А.А., не согласился с выводами суда первой инстанции о том, что договор

купли-продажи квартиры от 15 апреля 2016 г. является мнимой сделкой, полагая, что факт проживания Дубанова П.И. в спорном жилом помещении, несение расходов на его содержание и ремонт не свидетельствуют о мнимости сделки, поскольку по условиям договора зарегистрированные в квартире лица сохраняют право проживания в данной квартире, жилое помещение передано им в безвозмездное пользование и в связи с этим на них возложена обязанность по содержанию жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции также привёл довод о том, что Дубановым П.И. и членами его семьи договор при жизни не оспаривался, из договора купли-продажи квартиры от 15 апреля 2016 г. и передаточного акта следует, что покупатель передал продавцам денежные средства в размере 2 500 000 руб. в счёт оплаты квартиры, при этом объяснения истца и третьего лица Латыповой Л.А. о безденежности договора признал несостоятельными.

В то же время суд апелляционной инстанции указал на правильность выводов суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Дубанова В.П. в связи с пропуском им срока исковой давности, отметив, что после смерти 2 мая 2016 г. матери истца Дубановой Н.Д. квартира также не вошла в наследственную массу и, действуя добросовестно, истец должен был обладать информацией о смене собственника жилого помещения до открытия в 2023 году наследства после смерти его отца Дубанова П.И., в связи с чем оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Дубанова В.П. основаны на неправильном толковании и применении норм материального права и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Как следует из материалов дела, исковые требования о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки Дубановым В.П. заявлены с целью восстановления его прав на получение наследственного имущества в виде 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру после смерти отца Дубанова П.И.

В соответствии со ст. 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) при наследовании имущества умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил кодекса не следует иное.

В силу абзаца первой статьи 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершённой им сделки, в том числе по основаниям, предусмотренным статьями 177, 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, если наследодатель эту сделку при жизни не оспаривал.

В статье 153 ГК РФ закреплено, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» даны разъяснения о том, что по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 420 ГК РФ).

По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену) (пункт 1 статьи 454 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (статья 130 ГК РФ).

Переход к покупателю права собственности на недвижимое имущество по договору продажи недвижимости подлежит государственной регистрации (пункт 1 статьи 551 ГК РФ).

Вопросы недействительности сделок регулирует параграф 2 главы 9 («Сделки») части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 166–181).

Пунктом 1 статьи 166 ГК РФ установлено, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом

случаях также иное лицо. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий её недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166 ГК РФ).

Недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения (пункт 1 статьи 167 ГК РФ).

Мнимая сделка, то есть сделка, совершённая лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 ГК РФ).

В пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении спора о мнимости сделки следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида её формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договор купли-продажи и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль продавца за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что сделка – это действия граждан и юридических лиц, воля которых направлена на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор купли-продажи недвижимости является сделкой, которая влечёт правовые последствия в виде перехода права собственности на объект недвижимости от продавца к покупателю в обмен на получение продавцом денег от покупателя. Такая сделка может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным законом. В числе таких оснований – мнимость сделки.

Мнимой является сделка, совершённая лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Мнимая сделка ничтожна. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий. Для признания сделки мнимой необходимо установить, что каждая из её сторон не имела намерения исполнить эту сделку в действительности, требовать её исполнения, а значит и создать соответствующие ей правовые последствия. Формальное же исполнение условий сделки её сторонами, то есть лишь для вида, без намерения создать правовые последствия, равно как и осуществление сторонами мнимой сделки государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не может являться препятствием для квалификации судом такой сделки как мнимой.

Следовательно, при рассмотрении требований о мнимости сделки, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные

документы формальным требованиям, которые определены законом. При проверке действительности сделки необходимо установить намерение сторон совершить в действительности сделку и исполнить её, наличие фактических отношений между продавцом и покупателем по сделке.

Суд первой инстанции, разрешая спор по исковым требованиям Дубанова В.П. о признании сделки недействительной, установив, что после оформления договора купли-продажи квартиры Дубанов П.И. право владения квартирой не утратил, продолжал проживать в ней и оплачивать жилищно-коммунальные платежи, указал на мнимый характер этой сделки.

Однако суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции о мнимости сделки, сославшись лишь на наличие составленных сторонами сделки документов – договора купли-продажи квартиры от 15 апреля 2016 г., передаточного акта к нему и на регистрацию перехода права собственности на указанное жилое помещение к Алфеевой Л.Н., приведённое правовое регулирование к спорным отношениям применил неправильно.

Суд апелляционной инстанции не учёл, что осуществление сторонами сделки государственной регистрации перехода права собственности по ней само по себе не препятствует квалификации такой сделки как мнимой, поскольку стороны мнимой сделки могут осуществить для вида её формальное исполнение.

Вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм материального права о мнимости сделки и в нарушение положений статей 67, 195, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки доводам Дубанова В.П. и объяснениям третьего лица Латыповой Л.А. о том, что договор купли-продажи квартиры составлен лишь для вида и воля сторон этого договора не была направлена на достижение правовых последствий, характерных для договора купли-продажи недвижимости, стороны сделки не имели намерения реально исполнить договор, а также о том, что денежные средства по договору Алфеевой Л.Н. продавцам не передавались, то есть суд апелляционной инстанции по сути проигнорировал эти доводы.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для признания договора купли-продажи от 15 апреля 2016 г. мнимой сделкой является неправомерным.

2. В силу пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале её исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 101 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по смыслу пункта 1 статьи 181 ГК РФ, если ничтожная сделка не исполнялась, срок исковой давности по требованию о признании её недействительной не течёт.

Приведённые нормативные положения о сроках исковой давности и о порядке их исчисления, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению этих норм к ничтожным сделкам, которые не исполнены, суды первой и апелляционной инстанций применили неправильно.

Указывая на пропуск Дубановым В.П. срока исковой давности и исчисляя этот срок с момента заключения договора купли-продажи квартиры, то есть с 15 апреля 2016 г., суды первой и апелляционной инстанций не учли, что сделка, которую оспаривает Дубанов В.П., фактически сторонами не исполнялась.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении заявленных Дубановым В.П. требований в связи с пропуском им срока исковой давности нельзя признать соответствующими закону.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Дубанова В.П. по доверенности Кашаева А.А. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального права и норм процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведённого решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2025 г. по делу № 2-373/2025 Октябрьского городского суда Республики Башкортостан по иску Дубанова Владимира Петровича к Алфеевой Людмиле Николаевне о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Октябрьский городской суд Республики Башкортостан.

Председательствующий

Судьи

